

8. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М., 2004.

9. *Шараф ад-Дин Али Йазди*. Зафар-намэ. Ташкент, 2008.

10. *Юргевич В.* Устав для генуэзских владений в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса, 1863. С. 629–837.

11. *Codex Cumanicus Bibliothecae ad Templum Divi Marci Venetiarum*. Budapestini, 1880.

12. *Houtsma M. T.* Ein türkisch-arabishes Glossar. Leiden, 1894.

13. *Lee J.-Y.* Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. Leiden, 2015.

14. *Musso G.* Il tramonto di Caffa Genovese // *Miscellanea di storia ligure in memoria di Giorgio Falco*. Genoa, 1966. P. 311–339.

15. *Musso G.* Russia e Genovesi del Levante nel Quattrocento. Note su documenti // *Rassegna degli archivi di stato*. A. XXV. № 2. Maggio—agosto 1965. P. 227–244.

16. *Pistorino G.* I Gin dell'Oltremare. Genoa, 1988.

Сведения об авторе

Алексеев Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры, председатель Историко-просветительского общества «Радетель». ipro1972@mail.ru

К.Э. Аксаныян

К.Е. Aksanyan

«И ВОРЫ КАЗАКИ В БОЯРАКЕ СИДЕЛИ ДВА ДНИ». К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ СРАЖЕНИЯ НА РЕКЕ ВОСЬМЕ «AND THE COSSACK THIEVES SAT IN THE GULLY FOR TWO DAYS». ON THE QUESTION OF THE RECONSTRUCTION OF THE BATTLE ON THE RIVER VOSMA

Аннотация:

В статье анализируется маршрут движения войск И.И. Болотникова к сражению на реке Восьме. Выявлены причины расхождения в источниках мотивов, толкнувших восставших к походу на Каширу. Сделан вывод, что этот поход был вызван известием о начале «государева похода», а смена маршрута обусловлена тем, что царь Василий Шуйский успел достичь Серпухова быстрее войска Болотникова. На основе современного подсчета численности рязанской служилой корпорации выдвигается предположение о численности царской армии в битве на Восьме.

Ставится под сомнение гипотеза И.И. Смирнова о расположении оборонительных позиций царской армии на южном берегу реки и пребывании рязанских отрядов на северном берегу. Оспаривается проведенная Е.А. Разиным локализация сражения в месте впадения Восьмы в Беспуту, а также его мнение о параллельном расположении оврага, сыгравшего ключевую роль в сражении. Выдвигается гипотеза о том, что оборонительные позиции царской армии находились на северном берегу реки. Сделано предположение, что неточности в известиях К. Буссова о сражении вызваны получением информации из вторых и третьих рук и являются отражением слухов, которые дошли до Калуги спустя значительное время после сражения.

Ключевые слова: битва на реке Восьме, военная история, Смута, восстание И.И. Болотникова, князь А.А. Телятевский, князь А.В. Голицын, К. Буссов.

Восстание под предводительством И.И. Болотникова, вне всякого сомнения, один из самых популярных сюжетов в истории Смуты. Едва придя к власти, знатнейший Рюрикович, «принц крови»¹⁸ В.И. Шуйский столкнулся с мощнейшим мятежом, охватившим южные уезды страны. Интрига вновь привела к тому, что многие города переходили на сторону восставших, а царские войска, будто находясь в оцепенении и растерянности, не могли остановить пожар бунта, который докатился в конце концов до столицы и вылился в ее осаду.

Восстание многократно исследовалось и, что неудивительно, пользовалось неизменным вниманием историков советской эпохи. В результате основное внимание уделялось социальным аспектам мятежа, роли в восстании представителей дворянства, осаде Москвы осенью 1606 г. Несмотря на столь пристальный интерес к этой теме, некоторые сражения периода борьбы с Болотниковым изучены относительно слабо. К таким лакунам относится эпизод битвы на реке Восьме в июне 1607 г., которая стала одним из поворотных моментов в истории бунта и Смуты в целом. Это было крупное полевое сражение, после поражения в котором мятежники окончательно утратили наступательный потенциал, потеряв, по выражению Р.Г. Скрынникова, «цвет повстанческой армии».¹⁹ Между тем с точки зрения военной истории это сражение следует признать недостаточно изученным. Даже в классической рабо-

¹⁸ Такое описание роли Шуйских при государевом дворе вошло в обиход с легкой руки А.А. Абрамовича. *Абрамович Г.В.* Князья Шуйские и русский трон. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 72.

¹⁹ *Скрынников Р.Г.* Василий Шуйский. М.: АСТ, 2002. С. 234.

те С.Ф. Платонова ему уделено всего два предложения.²⁰ В современной специальной работе по военной истории Смуты О.А. Курбатова битва просто упоминается, а в работе В.А. Волкова ей посвящен один абзац.²¹ Наиболее серьезная попытка реконструкции хода битвы была предпринята И.И. Смирновым в его классическом труде по движению болотниковцев.²² Эта реконструкция использовалась во многих других работах, посвященных Смутному времени и военной истории Смуты.²³ Например, именно на нее опирался И.А. Разин в своей работе, посвященной истории военного искусства, в которой он опубликовал отрисованную им предполагаемую схему битвы.²⁴ И.И. Смирнов выделил две фазы сражения, выдвинул гипотезу о месторасположении царского войска во время битвы на правом берегу реки Восьмы, реконструировал ход боя. Среди вопросов, которые особенно интересовали исследователя, следует отметить проблему расхождения источников в оценке числа пленных, а также вопрос об отождествлении князя А.А. Телятевского и «воеводы Теллетина» (ein Woewoda Telletin genant), который, по словам К. Буссова, в разгар сражения перешел на сторону восставших с четырехтысячным отрядом.²⁵ И.И. Смирнов пришел к выводу о том, что имел место переход части восставших на сторону царских войск, что и отразилось в различной оценке источниками числа пленных, так как официальная царская реляция записала в число пленных всех комбатантов, перешедших на сторону царя, но при этом князь А.А. Телятевский остался верен делу восставших и бежал с поля боя. Р.Г. Скрынников согласился с основными выводами И.И. Смирнова и привел дополнительные аргументы в пользу его точки зрения о причинах расхождения в источниках числа плененных мятежников.²⁶ При этом Руслан Григорьевич справедливо поставил под сомнение данные нарративных источников о численно-

²⁰ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М.: «Памятники исторической мысли», 1995., С. 221.

²¹ Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: «Квадрига», 2014., С. 56; Волков В.А. Русская рать. Испытание смутой. Мятежи и битвы начала XVII столетия. М.: «Прометей». 2017. С. 76.

²² Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 г.. М.: Госполитиздат, 1951. С. 438–443.

²³ Абанин А.В. Князь А.А. Телятевский: роль личности в восстании И.И. Болотникова в Смутное время // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. Вып. 4 (31). С. 34.

²⁴ Разин Е.А. История военного искусства XVI—XVII вв. СПб.: «Полигон», 1999. С. 119–122.

²⁵ Буссов К. Московская хроника. 1584–1613. М.-Л.: АН СССР, 1961. С. 144.

²⁶ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: «Наука», 1988. С. 211–215.

сти войск восставших, но филигранно обошел вопрос о месторасположении царской армии перед битвой, заметив, что сражение произошло на обоих берегах реки Восьмы. В.Н. Козляков, поддержав версию Смирнова «о пленных», тоже обошел стороной вопрос о позициях царской армии перед началом сражения.²⁷ Таким образом, следует признать, что в литературе сложился консенсус по вопросу о переходе части войск восставших на сторону царских сил. Однако другие аспекты сражения получили в литературе недостаточное освещение и будут рассмотрены в настоящей статье. Это прежде всего вопрос о причинах выступления войска Болотникова из Тулы и маршруте его движения к Кашире, а также вопросы о численности царских войск, месторасположении царской армии в сражении и о причине появления версии предательства князя А.А. Телятевского.

Кратко обрисует предысторию. После победы у Коломенского и снятия осады столицы в декабре 1606 г. царские войска перешли в контрнаступление. Войско Болотникова оказалось осаждено в Калуге, которую, однако, царские войска захватить так и не смогли, простояв под стенами города более пяти месяцев. В это время с переменным успехом шла борьба за контроль над городами и территориями в бассейне реки Оки. В сражениях на р. Вырке и под Серебряными прудами удача сопутствовала царским войскам, а в битвах под Дедиловом — восставшим. Попытка царского войска во главе с князем И.М. Воротынским осадить один из двух ключевых центров мятежа, Тулу, закончилась поражением. Это позволило князю А.А. Телятевскому перейти в контрнаступление и разбить царское войско в сражении на реке Пчельне, что вызвало кризис в лагере царской армии, осаждавшей Калугу, и привело к снятию осады города. В результате в середине мая «линия фронта» пролегла по линии рек Протва и Ока: царские войска отступили в Боровск и, преимущественно, в Серпухов. Третьим местом сосредоточения царских войск была Кашира. Восставшие же контролировали Тулу и города, лежащие ниже по течению Оки: Алексин и Калугу. В этой обстановке, которую можно охарактеризовать как критическую, 21 мая 1607 г. государь лично возглавил поход на изменников, отправившись в Серпухов и привлекая в свое войско максимум наличествующих сил.²⁸

²⁷ Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М.: «Омега», 2007. С. 217–219.

²⁸ Имеются глухие известия о нежелании царя отправляться в поход и о циркулирующих в этот период слухах о съездах в Москве с целью избрания нового царя. Вне сомнений, положение Василия Шуйского на престоле в тот момент оставляло желать лучшего. *Эйльбарт Н.В.* Смутное время в польских документах Государственного архива Швеции. Комментированный перевод и исторический анализ. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2013. С. 106.

После снятия осады с Калуги Болотников увел свое войско в Тулу на соединение с силами «царевича» Лжепетра, оставив в Калуге гарнизон под командованием А. Вандтмана.²⁹ После соединения основных сил в Туле предводители восстания в крайне сжатые сроки приняли решение о начале нового похода. Точные датировки затруднительны, однако войска Болотникова никак не могли прибыть в Тулу ранее 8 мая.³⁰ Таким образом, армия Болотникова находилась в городе около двух-трех недель, на которые пришлось принятие решения о направлении нового похода и его подготовке. Не вызывает сомнений, что конечной целью мятежников была Москва, о чем говорит и наличие «наряда» (артиллерии) в войске и солидарность источников по этому поводу.³¹

Однако уже И.И. Смирнов считал, что источники содержат две противоречивые версии о мотивах, побудивших восставших начать этот поход, о планируемом маршруте и о причинах, заставивших их повернуть. Согласно донесению каширского воеводы князя Голицына, пересказанному в царской грамоте митрополита Филарета, изначально целью болотниковцев был Серпухов. После же получения известий о прибытии в Серпухов государя, они изменили направление движения и повернули на Каширу «для осады».³² Вторая версия базируется на известиях «Сказания» Тихомирова. Согласно этой версии, движение восставших на столицу «иным путем» (т. е. не через Серпухов. — К.А.) с целью присвоить «домы вельмож, коиждо себе» началось уже после получения известий о прибытии царя с войском в Серпухов.³³ И.И. Смирнов отдал предпочтение версии «Сказания», опираясь на свои хронологические и логические наблюдения. Согласно его подсчетам, войско восставших должно было покинуть Тулу в самом начале

²⁹ Скобелкин О.В. Испытание на лояльность: иноземцы и московские власти в эпоху Смуты // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 10. С. 265.

³⁰ Битва на Пчельне состоялась 3 мая, а 9 мая в воротах столицы были поставлены головы и дьяки для записи «разбежавшихся из-под Калуги». Принимая во внимание, что расстояние от Калуги до Тулы меньше, чем до Москвы, можно предполагать возможным прибытие войск Болотникова в Тулу на день раньше 9 мая. Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. М.: Соцэкгиз, 1959. С. 293.

³¹ Тихомиров М.Н. Новый источник по истории восстания Болотникова // Исторический архив. Т. VI. М.-Л., 1951. С. 120; ААЭ. Т. 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. С. 166.

³² ААЭ. Т. 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. С. 166. В XIX в. И.Ф. Афремов без ссылки на источник указывал местом поворота армии князя Телятевского село Заводы. Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. Ч. I. М.: Тип. В. Готье, 1850. С. 159.

³³ Тихомиров М.Н. Новый источник по истории восстания Болотникова. С. 120.

июня, так как битва на р. Восьме состоялась 5 июня. А к этому моменту в Туле уже должны были знать о прибытии в Серпухов Василия Шуйского, который, выступив 21 мая, должен был «очень скоро дойти до Серпухова».³⁴ Логическое объяснение И.И. Смирнова базируется на предположении, что столица осталась слабозащищенной и именно это спровоцировало начало похода мятежников, а поворот на Каширу был вызван соображениями тактического порядка — стремлением «обойти» основные силы Шуйского. На наш взгляд, эта конструкция несколько искусственна. Во-первых, непонятно, почему в таком случае войско князя А.А. Телятевского делало поворот и не двинулось сразу на Каширу. Во-вторых, гипотеза о слабой защищенности столицы, окруженной тремя кольцами стен, при условии нахождения царского войска в Серпухове, представляется сомнительной. Добавим, что летописные источники называют целью похода восставших Каширу и не упоминают смену маршрута.³⁵ Отдельно следует отметить известия К. Буссова, который сообщает, что Шуйский «собрал своих разбежавшихся людей и послал их под Серпухов... Когда лазутчики сообщили об этом, князь Петр, князь Шаховской и Иван Болотников собрались и отправились навстречу неприятелю». Однако, следует заметить, что и битву на р. Восьме Буссов называет битвой «под Серпуховом».³⁶ Вопрос о достоверности известий Буссова относительно сражения будет рассмотрен ниже.

На наш взгляд, эта «загадка» может быть разрешена следующим образом. После того как вести о начале царского похода достигли Тулы, лидеры восстания поняли, что инициатива переходит на сторону царя. В этих условиях они приняли решение идти на Серпухов и попытаться нанести удар по находившимся в городе войскам князей Ф.И. Мстиславского и И.И. Шуйского до подхода основных сил царя, разбив противника по частям и сорвав государев поход. В дороге князь А.А. Телятевский и Болотников получили известие о прибытии в Серпухов царя и приняли решение изменить направление похода, нанеся удар по Кашире. Можно вполне согласиться с мнением Р.Г. Скрынникова, что это свидетельствовало о стремлении восставших разбить царскую армию по частям³⁷. Добавим, что захват Каширы позволял вбить клин между Серпуховом и Рязанщиной, находившимися под контролем царя Василия Шуйского.

³⁴ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 г. С. 438–439.

³⁵ Новый летописец // ПСРЛ. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. С. 75; Бельский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М.: «Наука», 1978. С. 246; Из «Карамзинского хронографа» // Восстание И. Болотникова. Документы и материалы, М.: Соцэкгиз, 1959. С. 115.

³⁶ Буссов К. Московская хроника. 1584–1613. С. 144.

³⁷ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. С. 212.

Учитывая непрочность царской власти на Рязанщине, это могло вызвать утрату монархом контроля над ней, что резко бы осложнило его положение. Большая часть боеспособных рязанцев находилась в Кашире, а Михайлов и Пронск, а также, возможно, Ряжск все еще были под контролем восставших³⁸. Эта версия вполне соответствует донесению князя Голицына — хронологически наиболее близкому к происходившим событиям, согласуется она и с известиями Буссова о том, что первоначальной целью похода был Серпухов, и вызван он был слухами о посылке царских войск, но не о прибытии самого царя. А его версия о первоначальном участии в походе всех вожakov восстания может быть объяснена тем, что Лжепетр и князь Шаховской вернулись в Тулу после принятия решения о смене направления похода восставших. В «Сказании» же Тихомирова слились в одно два близких по хронологии события: получение известия о начале похода царя, спровоцировавшее выступление восставших на Серпухов, и смена маршрута под влиянием изменившейся обстановки.

Относительно численности войск восставших источники приводят цифры, которые представляются далекими от реальности. Войско состояло из представителей «многих северских городов», а также заречных, донских и вольных казаков. «Карамзинский хронограф» добавляет к этому списку терских казаков, ельчан и отряд из Путивля и оценивает численность войска в 30 тысяч человек. Оценка Пискаревского летописца — 40 тысяч воровских людей. «Казанского сказания» — 38 тысяч. На наш взгляд, единодушие источников в данном вопросе не должно вводить в заблуждение.³⁹ Учитывая «традицию» нарративных источников к завышению численности войск и потери, понесенные восставшими в ходе боев зимы 1606/07 г., а также тот факт, что в Туле остались значительные силы мятежников, можно предполагать, что полевое войско болотниковцев было заметно меньше. Перечисляя предводителей войска бунтовщиков, летописцы и разряды записывают князя А.А. Телятевского впереди И.И. Болотникова: это дало Р.Г. Скрынникову основания предположить, что Болотников вынужден был уступить тут свое первенство своему бывшему господину.⁴⁰ Между тем, как нам кажется,

³⁸ Кирпичников И.А. Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2021. С. 409, 412, 419. [Электронный ресурс]: <https://istina.fnkcr.ru/dissertations/370877366/> Известия о переходе Ряжска на сторону царя датируются концом июня, однако вполне вероятно, что в конце мая, когда войско восставших двинулось от Тулы, он все еще не контролировался центральной властью.

³⁹ Из «Карамзинского хронографа» // Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. С. 115.; Тихомиров М.Н. Новый источник по истории восстания Болотникова. С. 120; Пискаревский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М.: «Наука», 1978. С. 215.

⁴⁰ При этом только в одном из списков разрядов за Смутное время участие И.И. Болотникова в битве вообще упоминается. Остальные разряды называют пред-

источники здесь отразили именно «правильный» с точки зрения местнической логики порядок перечисления. Но это отнюдь не означает, что князь А.А. Телятевский в действительности осуществлял верховное командование войском. К. Буссов, например, вообще не упоминает его среди вождей восстания, отправившихся в поход на Серпухов.⁴¹ Добавим, что, по наблюдению В.Г. Вовиной-Лебедевой, известия «Нового летописца» о предводительстве князя Телятевского над отрядами восставших в сражении на Пчельне носят характер заготовки и вставки,⁴² и, по нашим предположениям, то же самое может относиться к сообщениям о руководстве князя Телятевского сражением на реке Восьме.

Очертим командный состав царской армии, участвовавшей в сражении на Восьме. Не вызывает сомнений, что Большой полк возглавлял боярин князь А.В. Голицын. Однако разряды расходятся в определении фигуры второго воеводы, в качестве которого называются Г.Г. Пушкин и князь Б.М. Лыков. Неясным остается, был ли князь Б.М. Лыков воеводой, к которому «сходились» рязанцы, или являлся одним из «сходных» воевод.⁴³ На наш взгляд, это разночтение объясняется следующим образом. До подхода одного из двух отрядов рязанских служилых людей во главе с князем Б.М. Лыковым вторым воеводой Большого полка был Г.Г. Пушкин, которого позднее «подвинул» куда более знатный князь Лыков, а руководство рязанцами осталось за Ф.Ю. Булгаковым-Денисьевым и П. Ляпуновым.⁴⁴ Аргументация И.А. Кирпичникова, что разряды ошибочно указывают Г.Ф. Сунбулова в качестве второго воеводы рязанцев, представляется убедительной.⁴⁵

водителем войска только князя А.А. Телятевского. *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 г.). М.: Имп. общество истории и древностей российских при Моск. ун-те., 1907. С. 45, 143, 157, 206, 214, 217; *Скрынников Р.Г.* Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. С. 211, 212.

⁴¹ *Буссов К.* Московская хроника. 1584–1613. С. 144.

⁴² *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец. История текста. СПб.: Изд-во Дмитрия Буланина, 2004. С. 349.

⁴³ Как заметил И.А. Кирпичников, эта путаница связана с тем, что, вероятно, отряды рязанской служилой корпорации прибыли в Каширу в два этапа, и, возможно, один из отрядов возглавлял князь Б.М. Лыков. *Кирпичников И.А.* Рязанская элита в конце XV — первой трети XVII века. С. 412, 413.

⁴⁴ *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 г.). С. 45, 91, 143, 157, 185, 214. Что касается известий некоторых разрядов, что «Ф.Ю. Булгаков-Денисьев в съезд не ездил для боярина князя Б.М. Лыкова», на наш взгляд, они отражают тот факт, что рязанцы присоединились к каширскому войску двумя отрядами, одной из причин чего мог стать конфликт между воеводами.

⁴⁵ *Кирпичников И.А.* Рязанская элита в конце XV — первой трети XVII века. С. 413.

Оценить размеры царского войска значительно тяжелее. По мнению И.А. Кирпичникова, к князю А.В. Голицыну присоединились почти все боеспособные рязанцы, при этом 800 «лучших» людей и 300 татар составляли половину наличных рязанских сил. Принимая во внимание эти цифры, можно приблизительно оценить контингент рязанцев в 2 тысячи человек. Известно, что царь, понимая опасность, возникающую в случае поражения войска князя А.В. Голицына, отправил к Кашире «вельмож своих». ⁴⁶ Это было неизвестное нам число «голов с сотнями». ⁴⁷ «Бельский летописец» сообщает, что войско князя Голицына состояло и из конных, и из пеших и включало наряд. ⁴⁸ Известно также, что в войске находились новгородцы. ⁴⁹ Исходя из того, что рязанцы сыграли в битве важную роль и составляли заметную часть войска, а также из общего количества воевод, мы можем ориентировочно оценить численность царской армии, принявшей участие в сражении на Восьме, в диапазоне между 5 и 10 тысячами человек.

Итак, битва состоялась на небольшой реке Восьме 5 июня 1607 г. примерно в 20 км от Каширы. ⁵⁰ И.И. Смирнов аккуратно предположил, что место сражения находилось «где-то недалеко от места впадения Восьмы в Беспуту». Подобное предположение базируется на двух известиях. Разряды содержат формулировку «на речке Восьме, что впала в Беспуту», а «Карамзинский хронограф» сообщает, что князь А.В. Голицын «стоял на речке Безпуте, ждал тех воров». ⁵¹ Опираясь на это и, по нашему мнению, на топографическую карту местности, Е.А. Разин в своей реконструкции также локализовал битву в месте впадения реки Восьмы в реку Беспуту — по версии исследователя, она прикрывала фланги противостоящих армий. ⁵² Эта устоявшаяся традиция привела к тому, что в 2007 г. на другом берегу реки Беспуты у дороги был поставлен памятный знак в честь восьминской битвы. Между тем формулировка разрядов говорит скорее о стремлении пояснить местонахождение маленькой речушки Восьмы, чем о месте сражения. А формулировка «Карамзинского хронографа» указывает на то, что войско князя Голицына останавливалось на Беспуте, но никак не локализует само сражение

⁴⁶ Тихомиров М.Н. Новый источник по истории восстания Болотникова. С. 120.

⁴⁷ ААЭ. Т. 2. С. 166.

⁴⁸ Бельский летописец. С. 246.

⁴⁹ Челобитные доносят имена как минимум двух новгородских помещиков, убитых в сражении. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608. М.: «Наука», 2003. С. 241, 271.

⁵⁰ «За 20 верст Коширы на реке на Восме». Бельский летописец. С. 246.

⁵¹ Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время (7113–7121 г.). С. 143; Из «Карамзинского хронографа». С. 115.

⁵² Разин Е.А. История военного искусства XVI—XVII в. С. 121.

в месте впадения Восьмы в Беспуту. Это, разумеется, не значит, что сражение не могло произойти в устье Восьмы, однако, на наш взгляд, вопрос о точной локализации сражения требует дальнейших исследований и археологических изысканий.⁵³

Битва проходила при нормальном освещении — сражение длилось «с утра с первова часу до пятова», т. е. между пятью и десятью утра.⁵⁴

В основу реконструкции И.И. Смирнова легли, прежде всего, известия «Карамзинского хронографа». Имеет смысл полностью их процитировать: «...и об речке сотнем с воры был бой с утра с первова часу до пятова, и воров казаков пеших с вогненным боем перешли за речку в боярак тысеча семьсот человек, а подле боярака стояли с резанцы Федор Булгаков да Прокофей Ляпун. И воровские казаки из боярака из ружья стреляли по резанцом и людей ранили, и самих и лошадей побивали, и прося у Бога милости, резанцы, покиня тех воров, назад скочили всем полком к речке к Восме и сотнями, которые с воры билися, напустили единомышленно за речку за Восму на воров, и воры не устояли, побежали, а боярские полки, видя, что воры побежали, полками напустили ж и воров в погоне безчислено побили и живых поймали, а гоняли за ними тритцеть верст».⁵⁵

Опираясь на эти известия, И.И. Смирнов пришел к выводу, что перед сражением царское войско заняло правый, южный, берег реки Восьмы, «оставив за Восьмой лишь часть рязанцев (в качестве резерва?)». Во время сражения 1700 казаков прорвались через царское войско, перешли реку, заняли примыкающий овраг, и начали оттуда обстреливать рязанцев, которые стояли рядом. Рязанцы же обошли буерак, оставив казаков в тылу, бросились к Восьме, перешли ее, присоединились к основной царской армии и вместе с нею перешли в контратаку.⁵⁶

Эта реконструкция легла в основу плана Е.А. Разина. Исследователь, вероятно, сопоставил гипотезу И.И. Смирнова с топографической картой местности, на которой в месте впадения Восьмы в Беспуту есть овраг длиной около одного километра, идущий параллельно Восьме на ее северном берегу. В результате по плану Е.А. Разина сражение произошло на узком фронте протяженностью менее 1,5 км, а отряд рязанцев находился за оврагом, в котором позднее засели казаки. Казаки, прорвавшиеся сквозь строй царской армии, переправились через Восьму, поднялись по склону на возвышенность, спустились в овраг и оттуда

⁵³ А.В. Шеков подтвердил автору этих строк, что археологические работы в месте впадения Восьмы в Беспуту не проводились.

⁵⁴ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. С. 212.

⁵⁵ Из «Карамзинского хронографа». С. 115.

⁵⁶ Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 г. С. 442.

принялись обстреливать рязанцев. Рязанцы, в свою очередь, двинулись на помощь царскому войску, причем по пути им необходимо было спуститься и подняться по склонам упомянутого оврага. Кроме того, в своем плане Е.А. Разин поместил переметнувшийся на сторону царской армии отряд на левом фланге армии восставших, хотя источники этого не упоминают.⁵⁷

Ни вариант реконструкции И.И. Смирнова, ни план Е.А. Разина не подтверждается источниками. В них нет указания на разделение царской армии на столь отдаленные друг от друга отряды, не сообщают они и о ее расположении на южном берегу Восьмы. Более того, решительно непонятно, с какой целью основная царская армия могла переправиться через Восьму, оставляя у себя за спиной и водную преграду, и резерв за рекой, которая хоть и мелка и проходима, однако представляет собой препятствие.

На наш взгляд, картина битвы у р. Восьмы была куда проще и, можно сказать, типичнее. Царское войско полностью располагалось на левом, более крутом северном берегу реки и занимало оборонительную позицию. Войско восставших, обладая численным превосходством, попыталось атаковать царскую армию через мелкую реку, и бой завязался на северном берегу Восьмы. Армии Шуйского удалось сдержать атаку мятежников в оборонительной позиции, но на одном фланге казаки смогли закрепиться на левом берегу реки, заняв овраг.⁵⁸ Можно предполагать, что этот овраг располагался не параллельно реке, а перпендикулярно примыкал к ней. Возможно, это был один из оврагов, лежащих к западу от современного Ивановского соснового бора на реке Восьме. Оттуда они смогли вести огонь во фланг рязанцам, «стоявшим подле боярака» и, вероятно, вынужденным несколько отступить под огнем казаков, «покиня тех воров». Однако, засев в овраге, пешие казаки не имели непосредственной связи с остальным войском болотниковцев. В этих условиях конные рязанцы перегруппировались и пришли на помощь основной массе царских войск, удерживавших другую часть сил мятежников на рубеже реки: «назад скочили всем полком к речке». Совместными силами они смогли перейти в контратаку, отбросив болотниковцев за реку: «и сотнями, которые с воры билися». Этот критический момент боя нашел отражение в «Новом летописце», описывающем личную роль воевод,

⁵⁷ Разин Е.А. История военного искусства XVI—XVII вв. С. 121.

⁵⁸ Вероятно, этот момент отразился в словах летописца «начали вору московских людей осиливать» и в мнении Буссова о том, что «московиты потеряли бы поле сражения». Новый летописец // ПСРЛ. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. С. 75; Буссов К. Московская хроника. 1584–1613. С. 144.

уговоривших служилых людей пойти в атаку и возглавивших ее.⁵⁹ Царское войско отбросило противника за реку, не давая отступавшим восстановить порядок и построиться совместно с отрядом, который, видимо, оставался на правом берегу Восьмы и еще не успел переправиться через реку и ввязаться в сражение. Атака оказалась успешной, и большая часть войска мятежников, не выдержав удара, пустилась в бегство: «напустили единомышленно за речку за Восму на воров, и воры не устояли, побежали, а боярские полки, видя, что воры побежали, полками напустили ж».

Приведенная нами гипотеза соотносится не только с данными «Карамзинского хронографа» и других источников, но и с общей логикой оборонительной стратегии, которой придерживалась царская армия в начале сражения.

Беспорядочное бегство мятежников позволило царским воеводам нанести им сокрушительное поражение, захватить и наряд, и набаты, и знамена, и коши (обозы).⁶⁰ Что касается засевшего в овраге отряда казаков, то он имел мало шансов на удачный для себя исход дела. Заметим, что источники акцентируют внимание именно на овраге и грамотном использовании мятежниками местности, которое, по-видимому, произвело впечатление на участников сражения с царской стороны. Еще Р. Г. Скрынников предположил, что известие «Карамзинского хронографа» о численности отряда в 1700 человек базируется на известиях разрядов о количестве пленных, а реальная его численность могла быть другой.⁶¹ После попыток уговорить казаков сдаться 7 июня царские войска пошли на приступ оврага и «взяли его взятием», когда у противника закончился порох.

Остается вопрос о предательстве своих одного отряда болотниковцев в ходе битвы. Гипотеза И.И. Смирнова о том, что такой переход имел место, базируется на двух основаниях: на известии К. Буссова о предательстве отряда в 4 тысячи человек во главе с воеводой Телетиным и на разнице в цифрах пленных. Историк обратил внимание, что Истому Пашкова, перешедшего на сторону царя под Москвой в 1606 г., царские грамоты изображали как пленного, и предположил, что царские донесения о 5 тысячах пленных на Восьме включали в это число перебежчиков. Эту гипотезу поддержал Р.Г.

⁵⁹ По предположению В.Г. Вовиной-Лебедевой, красочное описание этого эпизода восходит к семейному преданию, возможно, к воспоминаниям самого князя Б.М. Лыкова, еще живого в момент составления «Нового летописца». *Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец. История текста.* С. 296.

⁶⁰ ААЭ. Т. 2. С. 167.

⁶¹ *Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников.* С. 241.

Скрынников, приведя свои соображения и подсчеты числа пленных в пользу этой версии.⁶²

В целом мы вполне согласны с тем, что переход части восставших на сторону царской армии имел место. Обратим внимание, что вслед за Буссовым И.И. Смирнов считал именно предательство этого отряда главной причиной поражения болотниковцев на Восьме. Это, однако, не объясняет, почему о предательстве умалчивают все остальные источники, кроме Буссова, а ведь и разряды, и летописи прямо говорят о том же Истоме Пашкове, что он ранее «приехал к Москве».⁶³ На наш взгляд, куда вероятнее, что переход части мятежников на сторону царской армии состоялся уже в итоговой фазе боя, когда его исход был предрешен: возможно, после отступления болотниковцев с северного берега Восьмы, когда их войско оказалось разделено на две части. Можно выдвинуть осторожную гипотезу, что среди перешедших была охрана лагеря бунтовщиков, ведь царские войска, очевидно, захватили не просто тяжелый наряд, но весь кош. И «умолчание» остальных источников о переходе этого отряда мятежников на сторону царской армии объясняется достаточно просто: в отличие от отряда Пашкова под Москвой, он не сыграл решающей роли в сражении и был намного меньше тех 4 тысяч, о которых сообщает Буссов.

Наконец, имеет смысл высказать несколько соображений об известиях К. Буссова относительно битвы. И.И. Смирнов и Р.Г. Скрынников придавали им особое значение, так как они отражают точку зрения болотниковцев, которым советские историки симпатизировали. В результате без ответа остался вопрос о том, почему сообщения Буссова содержат две очевидные ошибки: о локализации сражения на Восьме в районе Серпухова и о предательстве князя А.А. Телятевского (а на наш взгляд, под «воеводой Телетиным» Буссов имел в виду именно его).⁶⁴ Следует учитывать, что, вероятнее всего, в момент сражения Буссов находился в Калуге.⁶⁵ Его известия отражают, очевидно, представления находившихся в Калуге мятежников о причинах поражения, полученные из вторых и третьих рук.

⁶² Смирнов И.И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. С. 441; Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. С. 214–215.

⁶³ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 г.). С. 43; Новый летописец. С. 73.

⁶⁴ Разряды сообщают, что с боя на Восьме князь А.А. Телятевский «утек», а «Бельской летописец» называет его среди воевод мятежников в битве на реке Вороньей. Белокуров С.А. Разрядные записи за смутное время (7113–7121 г.). С. 43.

⁶⁵ Смирнов И.И. Конрад Буссов и его хроника // Буссов Конрад. Московская хроника. 1584–1613. С. 27.

Добавим, что у Буссова описание сражения на реке Восьме перетекает в краткое описание боя на реке Вороньей: «Они отважились второй раз и отправились встретиться с ним всем войском. Но Шуйский снова призвал всю землю до 100000 человек, а выступившее из Тулы войско было много слабее, и поэтому оно должно было снова укрыться в крепости».⁶⁶ Эта лаконичность резко контрастирует не только с описанием осады Калуги, в которой Буссов участвовал, но и с описанием осады Тулы в 1607 г. На наш взгляд, тот или те, кто информировал Буссова о боях на реках Восьме и Вороньей, лично не участвовали в этих сражениях, хотя и наблюдали начало движения войска болотниковцев на Серпухов, что нашло отражение в перечислении Буссовым всех вожаков, возглавлявших эту армию. Буссов передает слухи, докатившиеся до Калуги уже после начала осады Тулы, которая и его информаторов, и его самого интересовала куда больше.⁶⁷ Неудивительно, что поражение они объясняли предательством одного из предводителей. На наш взгляд, это достаточно типичное, можно сказать, универсальное объяснение любого военного поражения — некомпетентность и ошибки командования воспринимаются современниками как предательство и порождают соответствующие слухи. Можно предполагать, что именно в отряде под предводительством князя Телятевского было наибольшее число перешедших на сторону царского войска, что и привело к появлению слухов о предательстве самого князя.

Попытка А.А. Телятевского и И.И. Болотникова воспользоваться победами на Пчельне и под Калугой не удалась. Успех князя А.В. Голицына на Восьме сыграл решающую роль в крахе движения Болотникова, лишив мятежников возможности вести дальнейшие активные наступательные действия, надежды отрезать Москву от Рязанщины и шансов противостоять дальнейшему продвижению царских войск. Уже через неделю войско князя А.В. Голицына, соединившись с воинством князя М.В. Скопина-Шуйского, разбило болотниковцев на реке Вороньей под Тулой,⁶⁸ а царь Василий Шуйский в конце июня взял Алексин.

⁶⁶ Буссов К. Московская хроника. 1584–1613. С. 144.

⁶⁷ Сын Буссова находился в Туле и после ее захвата Василием Шуйским был сослан в Сибирь. *Смирнов И.И.* Конрад Буссов и его хроника. С. 27.

⁶⁸ Недавно место этого сражения было локализовано и описано. *Брусенцов О.А., Дедук А.В., Шебанин Г.А., Шеков А.В.* К географии восстания Ивана Болотникова 1606–1607 г. // Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 7 (23). СПб.; М.: «Старая Басманная», 2022. С. 119–125.

Список литературы

1. ААЭ. Т. 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1836. 413 с.
2. *Абанин А.В.* Князь А.А. Телятевский: роль личности в восстании И.И. Болотникова в Смутное время // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. Вып. 4 (31). С. 31–38.
3. *Абрамович Г.В.* Князя Шуйские и русский трон. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 189 с.
4. *Афремов И.Ф.* Историческое обозрение Тульской губернии. Ч. I. М.: Тип. В. Готье. 1850. 242 с.
5. Бельский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М.: «Наука», 1978. 304 с.
6. *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 г.). М.: Имп. общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1907. 311 с.
7. *Брусенцов О.А., Дедук А.В., Шебанин Г.А., Шеков А.В.* К географии восстания Ивана Болотникова 1606–1607 г. // Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 7 (23). СПб.; М.: «Старая Басманная», 2022. С. 107–131.
8. *Буссов К.* Московская хроника // Хроники Смутного времени. М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. 608 с.
9. *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец. История текста. СПб.: Изд-во Дмитрия Буланина. 2004. 400 с.
10. *Волков В.А.* Русская рать. Испытание смутой. Мятежи и битвы начала XVII столетия. М.: «Прометей», 2017. 438 с.
11. Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. М.: Соцгиз, 1959. 455 с.
12. *Кирпичников И.А.* Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2021. [Электронный ресурс]: <https://istina.fnkcr.ru/dissertations/370877366/>.
13. *Козляков В.Н.* Смута в России. XVII век. М.: «Омега», 2007. 528 с.
14. *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: «Квадрига», 2014. 240 с.
15. Новый летописец // ПСРЛ. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. 154 с.
16. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608. М.: «Наука», 2003. 491 с.
17. Пискаревский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М.: «Наука». 1978. 304 с.

18. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М.: «Памятники исторической мысли», 1995. 470 с.
19. *Разин Е.А.* История военного искусства XVI—XVII вв. СПб.: «Полигон», 1999. 656 с.
20. *Скобелкин О.В.* Испытание на лояльность: иноземцы и московские власти в эпоху Смуты // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. 10. СПб., 2012. С. 263–267.
21. *Скрынников Р.Г.* Василий Шуйский. М.: АСТ, 2002. 393 с.
22. *Скрынников Р.Г.* Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л.: «Наука», 1988. 256 с.
23. *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова 1606–1607 г. М.: Госполитиздат, 1951.
24. *Тихомиров М.Н.* Новый источник по истории восстания Болотникова // Исторический архив. Т. VI. М.-Л., 1951. С. 81–131.
25. *Эйльбарт Н.В.* Смутное время в польских документах Государственного архива Швеции. Комментированный перевод и исторический анализ. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН. 2013. 399 с.

Сведения об авторе

Аксаньян Карен Эдуардович, кандидат исторических наук, ведущий специалист отдела информационной политики исторического факультета МГУ. Тел.: 89165676240. akskaren1992@gmail.com

Т.В. Агейчева

T.V. Ageicheva

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ЛИХАЧЕВ — ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

NIKOLAI PETROVICH LIKHACHEV — PORTRAIT AGAINST THE BACKGROUND OF THE EPOCH

Аннотация:

Фигура Н. П. Лихачева (1862–1936) — одна из наиболее интересных в рамках изучения истории отечественной исторической науки последней трети XIX — первой трети XX в. Специалист в области истории сословий в России, он в то же время являлся крупнейшим специалистом в области исторического источниковедения, знатоком и зачинателем целого ряда вспомогательных исторических дисциплин — дипломатики, глиптики, антропонимики, нумизматики, сфрагистики, филигранологии, генеалогии и др. Он был одним из крупнейших знатоков русского иконописания. Его деятельность — это и образец научного коллекцио-